

A decorative border consisting of thin black lines forming a rounded rectangle. Inside and outside this border are stylized grey leaves and thin black vines that curve and climb around the frame.

Часть 1

Общий
секрет

*Современные
рассказы*

Выше мечты

Максиму Сергееву очень захотелось слетать в космос.

Конечно, он прекрасно понимал, что в девять с половиной лет никто не пошлет его на орбиту Земли. Как в десять. И даже в пятнадцать... Детей и юношей в космос пока еще не посылают.

Он бы и сам полетел. Да не было даже ракеты. Поэтому ему оставалось только одно: готовиться к тому, чтобы мечта стала явью прямо сейчас!

Решив так, Максим деловито оглядел свою детскую комнату: с чего бы начать? Взгляд остановился на круглом аквариуме, в котором среди зеленых водорослей важно плавали красно-желтые круглобокие,

с пышно спадавшими вниз хвостами вуалехвосты.

«Буду привыкать к скафандру!» — быстро смекнул Максим.

Он ловко выловил сачком неповоротливых вуалехвостов и пересадил их в литровую банку. Конечно, большим рыбкам сразу стало в ней тесно. Но Максим, водрузив на голову освобожденный от воды аквариум, решил, что пусть и они потерпят немного.

Ведь их любимому хозяину тоже непросто будет ходить в оказавшемся неожиданно тяжелом и неудобном «скафандре»! Бродить, спотыкаясь о стулья и столы, в комнате, а затем и по всей квартире Максиму вскоре надоело. И тут его осенило: «Лифт!»

В доме — пятнадцать этажей, прекрасная возможность выработать привычку к подъему на самый верх в скафандре.

Недолго думая, Максим выскочил на лестничную площадку. И — вот удобства первого этажа! — сразу вошел в оказавшийся свободным лифт.

Со словами: «Ключ на старт!» — он нажал на самую верхнюю кнопку.

Кабина, привычно вздрогнув, начала быстро подниматься. И... остановилась на седьмом этаже. В открывшийся лифт вбежал молодой мужчина, папин приятель.

— Мне наверх! — непривычно чужим, гулким голосом сообщил Максим.

— А мне вниз! Опаздываю! — простонал мужчина.

— Ну ладно! — согласился Максим. И нажал нижнюю кнопку.

Сосед всегда был веселым и добрым, за что его и уважал папа. А еще сообразительным. Он сразу обо всём догадался и сказал:

— Что, в космос полетел? Смотри только к ужину вернись, а то родители будут волноваться!

Он громко запел:

И снится нам не рокот космодрома,
Не эта ледяная синева...

Но вдруг, осекшись на полуслове, он как-то внимательно взгляделся в Максима и постучал себя по лбу указательным пальцем.

— Чего? — начал было обижаться тот.

И услышал:

— У тебя там трава!

— А-а... — Скопив наверх глаза, Максим увидел приклеившуюся к стеклу водоросль и быстро ответил: — А это для того, чтобы кислород вырабатывать!

— Ну надо же, до чего наука дошла! — с деланным уважением протянул сосед.

И, выходя, еще громче запел:

А снится нам трава, трава у дома,
Зеленая, зеленая трава!

После этого Максим уже без всяких помех два раза подряд поднялся и спустился на лифте. А на третий раз... застрял! Почти на самом верху. В отчаянии он стучал по кнопкам, пытался вызвать аварийную службу — всё бесполезно. Кабина не двигалась ни туда, ни сюда.

Потекли медленные, томительные минуты. Аквариум начал больно давить на шею... Водоросль щекотала... И в космос Максиму уже расхотелось лететь. Тем более что он явно, как понял теперь, стал мечтать о нем от нечего делать.

Но тут, к счастью, дверь сама неожиданно открылась, и Максим увидел своего друга — Колю Боброва, который жил на пятнадцатом этаже.

— Что это с тобой? — опешил тот. — Куда это ты в таком виде?

Максим сразу приосанился и гордо сказал:

— Я — в космос! А ты?

Коля озадаченно покачал головой и ответил:

— А я — к Богу!

Максим знал, что приятель, в отличие от него, ходит в храм и в воскресную школу. Много чего от него слышал, в том числе и предложения ходить вместе. Но всё же на всякий случай уточнил:

— А это выше космоса?

— Нашел что спрашивать! — упрекнул его Коля. — Да это даже сравнить нельзя! Пошли — сам убедишься!

После этого Максиму окончательно расхотелось становиться космонавтом. К радости Коли, он попросил немного подождать его, пока снимет с головы надоевший аквариум и переоденется. И вместе с приятелем пошел в храм.

Целых три часа провел он там, потому что после службы еще долго беседовал на

лавочке со священником. И был как никогда рад всему, что увидел и услышал. А Коля — так просто счастлив за друга!

Единственными, кто оказался недовольным во всей этой истории, были вуалехвосты. Ведь всё это время им пришлось томиться в тесной банке!

Первая исповедь

Целых три дня Гриша, путаясь в незнакомых церковнославянских словах, вычитывал утреннее и вечернее молитвенные правила. Всю пятницу пропостился. И решил, что уже стал святым.

Он так прямо и сказал об этом священнику, когда подошел на исповедь перед Причастием. А еще с нескрываемой гордостью добавил, что даже не знает, в чем каяться, потому что не видит у себя никаких грехов. И вообще, он и так причаститься достоин!

Священник был стареньким, мудрым батюшкой. Он с хитроватой улыбкой взглянул на мальчика и, словно в шутку, уточнил:

— Так ты, стало быть, уже святой? Ах, как хорошо! Тогда давай-ка скорей становись вон туда, к стене!

— Это еще зачем? — не понял Гриша, глядя на пустую стену, куда показывал батюшка.

И услышал:

— Храм, как сам видишь, у нас только восстанавливается. Фресок и икон не хватает. Вот ты и будешь теперь вместо иконы!

Священник сам подвел Гришу к стене. Оглядел его и посетовал:

— Всё хорошо, жаль только, нимба над головой не хватает! Но не беда, мы его в следующий раз подрисуем!

Сказав так, батюшка ушел исповедовать остальных прихожан.

А Гриша... Грише вдруг стало как-то неуютно.

Казалось, все люди в храме смотрят на него. И правда, как на святого.

«А если хорошенько разобраться, какой я святой? — подумалось вдруг ему. — Папе с мамой всё время грублю... Младшую сестренку то и дело обижаю, а над старшей смеюсь! Учительнице соврал, что болел, и поэтому не сделал домашнего задания... Лёшку из второго подъезда ни за что ни про что недавно побил...»

Многое что неожиданно для самого себя понял Гриша. О самом себе. Несколько раз он хотел убежать от стыда из храма. Но почему-то даже не смел тронуться с места, куда его поставил священник.

А тот тем временем доисповедовал последнего человека. И сам обратился к мальчику:

— Ну что, всё еще не знаешь, в чем каяться?

— Знаю, — чуть слышно пролепетал Гриша.

— Тогда почему всё еще там стоишь?

— Так ведь я грешен и недостойн причащаться...

— Все мы недостойны! — вздохнул батюшка. И уже совсем по-другому — ласково и серьезно — улыбнулся. Подвел мальчика к аналою, на котором лежали Крест и Евангелие. И сказал: — Вот теперь тебе самое время!

Новый закон бутерброда

В новых многоэтажных домах всё по-новому. И люди, и стены, и даже запахи. А самое главное — новые друзья!

С одним из них Витя познакомился так.

Из подъезда только что заселенного здания вышел мальчик с большим, чрезвычайно аппетитным на вид бутербродом в руке. Ему было столько же лет, и Вите стало ясно, что они наверняка будущие одноклассники. Поэтому он не стал особенно церемониться.

— Я — Витя! — сразу назвался он.

— А я — Саша!

— Поделись, а?

— Пожалуйста! — охотно согласился Саша и тут же деловито спросил: — А... как?

— А что, разве есть какая-то разница? — удивился Витя.

И услышал:

— Еще бы! Ты что, закон бутерброда не знаешь?

— Это когда он всегда падает маслом вниз?

— Нет, другой!

Саша отломил маленький кусочек:

— Можно делиться по-соседски. — Затем разломил бутерброд пополам: — Можно по-братски. — После этого он добавил к предназначенной для Вити половине еще немного: — Можно по-дружески. — И наконец протянул весь бутерброд: — А можно и по-монашески. Так меня, когда мы ездили паломниками в монастырь, монах научил!

— Ух ты! Здорово! — восхитился Витя. — Хорошо жить с монахами!

Он вернул бóльшую часть бутерброда Саше, давая понять, что они теперь с ним друзья. Расспрашивая и рассказывая обо всем на свете, отправился с ним на площадку играть. А Сашу с его легкой руки после этого все стали называть не иначе, как Сашей-монахом.

Хотя тому не было еще и двенадцати...

Скамейка

Слышали?

Вся сельская школа отправляется завтра в праздничную поездку на День города. А Костя Луночкин остается дома. Так решил сам директор школы.

И правда, не только учителям, но и самим ребятам надоели вечные шуточки Кости.

То он стулья перед началом уроков разберет и сложит так, чтобы они рассыпались под садящимися. То один из портретов великого ученого или писателя на классной стене вниз головой повесит. В итоге учитель, ничего не понимая, чтобы лучше рассмотреть, вдруг начинает клонить голову набок — ниже, ниже... Отчего, конечно же, сразу дружный смех — и сорван урок!

Словом, всё: Костя не едет! Можно ничего не опасаться хотя бы в этой поездке.

Ах, так? И Костя решил отомстить...

Зная, что все как один придут в самой лучшей, нарядной одежде, он ранним утром прокрался на школьный двор и, хихикая в кулак, густо выкрасил одну из скамеек. Красным... Синим... Зеленым...

— Вы у меня все как зебры сейчас будете! — только и слышалось в ранней утренней тишине.

Он бы и все остальные скамейки так же испачкал. Краски было хоть отбавляй. Да времени не хватило.

Один за другим на дороге стали появляться сначала учителя, а затем и ученики.

— Ладно, и этого с вас хватит!

Довольно потирая ладони, Костя спрятался за старую липу и стал ждать.

Кто-то, позевывая, опустился на одну скамейку. Кто-то на другую. А на эту — ну хоть бы кто-то один сел! Тем более что

уже подъехали автобусы и вот-вот должна была начаться посадка.

Не выдержав, Костя вышел из-за дерева, подошел к выкрашенной скамейке, чтобы предложить ребятам отдохнуть и здесь. Но, увидев его, те радостно закричали:

— Костя! Как хорошо, что ты сам пришел!

— Это еще почему? — насторожился Костя.

И неожиданно услышал:

— Так ведь мы за тебя упросили директора, и ты тоже едешь с нами!

— Бегали за тобой, а тебя дома почему-то не оказалось. И водители уже не могут ждать ни минуты!

— Идем скорее в автобус!

— Бежим!!!

— Да вы что?! — обрадованно воскликнул Костя.

И от изумления сам так и сел на свою скамейку...

Чужое место

Федя Карпов уступил вошедшей на маленькой остановке старушке место в автобусе. И победно огляделся вокруг. Еще бы! Автобус-то пригородный, целый час до города ехать. Да и место было одно из самых лучших. И досталось оно ему не так просто!

Хорошо, что он точно знал, где всегда тормозит водитель. Поэтому не поленился прийти заранее и встал прямо там, где будут передние двери.

Правда, пришлось потолкаться с ровесниками и пронырнуть между взрослыми, но всё равно это место досталось ему! Он с наслаждением расположился на нем. Настроился со всеми удобствами ехать до самого конца пути.

И вдруг эта старушка...

Как только она, опираясь на палочку, с трудом поднялась в автобус, все сидевшие пассажиры, как по команде, сделали вид, что ничего не заметили. Одни тут же прикрыли глаза, словно спят. Другие срочно принялись читать захватывающие книги или искать в своих сумках что-то такое важное, без чего просто жить нельзя... Федя тоже немедленно принялся смотреть в окно. Но... старушка встала совсем рядом.

Скосив невольно глаза, он увидел в ее старых-престарых руках тяжелую сумку и похожую на клюку Бабы-яги самодельную суковатую палку... Раздражение охватило Федю. И чего этой бабушке не сиделось дома? Захотела гостинчиков внукам привезти — так приехали бы за ними сами! Небось и машины имеют! Могли бы и красивую трость ей в аптеке купить!

Однако по мере того как колеса автобуса наматывали километры дороги, раздражение начали сменять угрызения совести. Федя вспомнил, как любит его и как быстро устает, даже что-то немного сделав по дому, его родная бабушка, которая, пожалуй, даже моложе этой.

В конце концов он не выдержал. Нехотя, кое-как поднялся. И теперь с чувством явного превосходства смотрел, как отреагировали на этот его поступок другие.

Сама бабушка долго-долго благодарила Федю. А пассажиры... Они и правда уже спали или читали.

Только двое, кажется, и заметили его подвиг. Девочка из младшего класса, смотревшая на него с восторгом, будто на рыцаря из давнишних времен. И мужчина в очках — бухгалтер из сельской конторы.

Но тот, почему-то странно усмехаясь, поглядывал то на Федю, то на боковую

стену автобуса, где прямо над сиденьем висела какая-то табличка. Федя перевел на нее глаза, вчитался и... Всю его гордость как рукой сняло. На табличке было написано: «Места для пожилых людей и инвалидов»!

 Деревня и село

Чем выше человек задирает нос, тем больше вероятность, что он где-нибудь да споткнется. А Ваня Сидоров, приехавший на каникулы из Москвы в село Никольское, и вовсе сел в лужу. Случилось это так.

Едва познакомившись с новыми друзьями, он, пренебрежительно кивая на маленькие деревянные дома, среди которых были лишь две кирпичные пятиэтажки, на единственный магазин и покосившийся от времени клуб, пренебрежительно заметил:

— Да, единственное, что у вас есть в деревне — так это воздух!

— У нас не деревня, а село! — тут же поправил его только что давший покататься на своем велосипеде парень.

— Да какая разница? — отмахнулся от него Ваня.

— Как это — какая? — возмутились остальные ребята.

— Большая!

— Деревня — это когда без храма!

— А с храмом — уже село!

— Ну, что касается храмов и соборов, то у нас, в Москве, их не счесть! — с видом явного превосходства заявил на это Ваня.

Ребята, явно завидуя, переглянулись между собой — возразить на такое им было нечего.

— Надо же...

— Ага!

— Каждый день можно ходить ставить свечки или на службу!

— И в каком же из них ты прихожанин?

— Кто? — не понял Ваня.

— Ну, в какой храм ходишь чаще всего?

— Я? Да ни в какой! Я только на футбол или на хоккей. Или на крупные концерты рок-музыки! — снова начал гордиться гость из Москвы.

И вдруг услышал:

— Так, стало быть, ты сам деревня, коли живешь без храма!

Вот так Ваня и сел в лужу. Конечно, не в прямом смысле (хотя после недавнего дождя луж в селе было хоть отбавляй), а в переносном, как сказал парень с велосипедом. Но всё равно легче Ване от этого не стало.

Потому что восстанавливать свой авторитет ему пришлось до самого конца каникул!

A decorative border consisting of thin black lines forming a rounded rectangle. Inside and outside this border are stylized grey leaves and vines. The leaves are simple, pointed shapes with some internal vein details. The vines are thin, winding lines that connect the leaves.

Часть 2

Царские
ПОКЛОНЫ

*Исторические
рассказы*

Из первых уст

Это было так давно, что ничто на Земле уже не напоминает об этом...

Все изменило время. И последовавший за тем Всемирный потоп¹.

Тогда по одной из допотопных дорог, больше похожей на широкую, хорошо утоптанную тропу, шли двое. Отец — рослый мужчина — и сын, мальчик, только-только начинавший входить в пору юности.

Сын то и дело всхлипывал. Отец тяжело вздыхал. И как-то виновато поглядывал на сына.

Оба они были в изорванной одежде. На руках и плечах — следы побоев. А у отца,

¹ В существовании которого сегодня уже не сомневаются даже ученые.

кроме этого, на щеке еще краснела большая, совсем свежая рана.

Места, по которым они проходили, были очень красивы. Широкая река Евфрат щедро одаривала здешнюю землю водой. И всюду были зеленые пойменные деревья, пышные высокие травы, самые прекрасные цветы, среди которых летали яркие певчие птицы. А у большого, похожего на море залива и вовсе было прекрасно. В небесно-голубой лазури плескалось великое множество рыб. Виднелись лодки, с которых закидывали сети люди.

На берегу залива отец с сыном увидели глубокого старца. Он сидел на валуне и неотрывно смотрел на восток. Губы его молитвенно шевелились.

Путники подошли к нему и почтительно встали рядом.

Строго учивший сына никогда первому не начинать разговор со старшими, отец сам терпеливо ждал. Наконец старец, почувствовав, что он не один, медленно повернул голову. Увидел незнакомцев. Сказал:

— Мир вам, дети мои! — И, оглядев их, с участием спросил: — Кто вы? И что с вами случилось?

— Я — гончар из Иерихона на Иордане¹, — с низким поклоном ответил отец. — А это мой сын. Чтобы за изготовленную нами глиняную расписную посуду взять потом зерно и всё необходимое для жизни, моя семья целый год трудилась не покладая рук...

¹ В плодородной долине Иордана к тому времени уже существовал город Иерихон, где, по некоторым источникам, жили потомки Адама в восьмом и девятом поколениях.

— Да, всё правильно, Бог так и сказал: *В поте лица твоего будешь есть хлеб твой*¹, — подтвердил старец.

— Мы с сыном повезли свои товары в Эриду и Ур², — подождав, не скажет ли тот что еще, не сразу продолжил отец. — Но по дороге на нас напали грабители и силой отобрали у нас всё. К счастью, тут же начав делить добычу, они принялись ссориться между собой. И благодаря этому нам просто чудом удалось бежать...

— Я слышу о таком уже не первый раз. Неужели в мире стало так много зла? — с невыразимой болью в голосе спросил старец.

— Да, — подтвердил отец. — И оно только умножается с каждым годом.

¹ Быт 3, 19.

² Самые древние города в мире, располагавшиеся в Месопотамии.

А кроме этого, людей мучают самые разные беды, болезни, неминуемая смерть...

— И всё это — когда Бог создал человека для вечного блаженства! О, если бы вы только знали, какое блаженство было в Раю! И чего я лишился из-за нарушения данной Им заповеди... Я, а теперь и вы, мои бедные дети. Ведь все вы и сколько вас еще будет на земле — это мои дети, внуки и прапраправнуки!

Сказав это, старец опустил голову и закрыл глаза, из которых полились обильные слезы. Плечи его судорожно вздрагивали.

Мальчик, ничего не понимая, смотрел на него. Ни разу в жизни он не видел, чтобы так горько плакали. Да еще молча! Ему не было еще и десяти лет, но он уже знал, как во время скорбей и бед, громко стеная, сокрушаются и рыдают навзрыд взрослые люди. Не говоря уж о детях, больно обиженных теми, кто посильнее,

или жестоко наказанных родителями за дурные дела.

Мальчику стало так жалко этого старца, что он, забывая даже строгий наказ отца, невольно со щемлящим до самого сердца участием спросил:

— Ты что, тоже что-то потерял?

Старец поднял лицо, благодаря за такое сочувствие, ласково взглянул на него и глубоко вздохнул:

— Да! Я потерял всё. И даже больше, чем всё...

— Всё — это понятно! Мы с отцом тоже всё потеряли, — кивнул мальчик и недоуменно заморгал. — Но как можно потерять больше, чем всё?

Тут старец улыбнулся сквозь слезы и по-отечески положил свою ладонь ему на голову:

— Да-да... Конечно, ты прав! Бог милостив! И придет время, когда мой Великий

Потомок, как обещал Сам Бог, *сотрет главу змия*¹ и возвратит человечеству потерянный Рай. Тогда, наконец, простится и мой грех...

Лицо старца неожиданно засияло! Мальчик еще никогда и ни у кого не видел такого лица... Хотя он уже хорошо знал, как радуются люди в самые-самые счастливые моменты жизни. И взрослые, и дети!

А старец, радуясь сам, порадовал и ограбленных чужеземцев. Он сказал отцу, чтобы тот вместе с сыном шел в Ур, назвал имя, к кому следует обратиться. Там их накормят, подарят новую одежду. И дадут всё необходимое для жизни, причем гораздо больше того, что у них отобрали. А еще, чтобы не повторилась напасть,

¹ Быт, 3, 15.

выделят крепких мужчин, которые проводят их до самого Иерихона!

— Я и сам бы хотел когда-нибудь навестить ваши края, чтобы рассказать и там людям о Боге и Рае, — подумав, добавил старец.

Приветливым жестом он отпустил отца с сыном. И снова стал неотрывно смотреть на восток. Губы его чуть приметно шевелились. Он уже снова молитвенно был с Богом.

Отойдя на расстояние, когда старец уже не мог их услышать, отец взволнованно и с необычайным благоговением сказал сыну:

— Ты знаешь, кто это был?

— Кто?!

— Сам Адам!

Мальчику это ни о чем не сказало.

— Какое странное имя — «красная глина»! — только и удивился он.

— Точнее, как говорят знающие люди, «созданный из красной глины»! — строго поправил его отец. — И знаешь, созданный Кем? Самим Богом! В Раю. И нам с тобой несказанно повезло: мы слышали о Боге и том, что Он пообещал Адаму, из первых уст!

— Но я ничего не понял из того, что он говорил! — пожаловался мальчик.

Отец с улыбкой взглянул на сына и признался:

— Это не так уж и важно! Мне тоже далеко не всё было понятно... Но главное, что я уяснил: зло, беды, болезни и даже сама смерть будут не вечно! А пока... пока мы должны терпеть, всегда всё делать по совести и никогда не забывать о Боге, молиться Ему! Как он...

Отец, замолчав, тоже беззвучно зашевелил губами.

А мальчик оглянулся и, чтобы навсегда запомнить этого старца и его имя, прошептал:

— Адам!

Суть дела

— Слыхали новость?! — подбегая к спорящей, как это было всегда и везде, ребятне, возбужденно закричал мальчик лет десяти. Он был сыном резчика цилиндрических печатей для богатых людей¹, которым было что опечатывать, и от клиентов отца действительно частенько узнавал что-нибудь интересное.

¹ Такая печать, выточенная из твердого, иногда полудрагоценного камня, с резьбой на боковой стороне, прокатывалась по разогретому воску или мокрой глине, в результате чего на слепке появлялась целая картина.

Поэтому старший сын и наследник богача, для каких, собственно, и изготавливались такие печати, на правах главного, к тому же сильный, высокий юноша, важно сказал:

— Говори!

— Только пока это тс-с! — оглядываясь по сторонам, прошептал сын резчика. — Тайна!

Любопытство мальчишек только усилилось. И даже у их вожака, которого трудно было чем-то удивить, так как от отца он знал всё, что творилось в мире, появилось в глазах нетерпение.

— Ну, не тяни! — потребовал он.

Мальчик торопливо кивнул. Подтянул сползший от быстрого бега ремешок, который с возрастом должен был смениться поясом, как у взрослого. И выпалил:

— Скоро люди опять будут жить в Раю!

Мигом забыв о своем недавнем споре, ребятня дружно набросилась на него с упреками:

— Что?

— Да ты хоть понимаешь, что говоришь?

— В Раю...

— Это когда вход в него, как всем известно, стережет Херувим с огненным мечом!

— Так мы тебе и поверили!

Только один, обычно молчавший и державшийся чуть поодаль, потому что был из очень бедной семьи, мальчик тихо, но с небывалой надеждой спросил:

— Неужели Бог... простил нас?!

— Нет! Мы сами! — гордо приосаниваясь, заявил первый мальчик.

— Как это? — в один голос воскликнули все.

Только сын богача грубо отеснил своим плечом бедного мальчика в сторону и подтвердил:

— Да, действительно! Это так! — И с удовольствием заметив, что всё внимание вновь приковано к нему одному, с видом явного превосходства продолжил: — Я еще раньше слышал от своего отца, но молчал, потому что это действительно новость не для всех. Хотя скоро о ней узнают все! Так вот... Кое-кто из самых умных и деловых людей, — при этом он погрозил мальчику кулаком, чтобы тот если вдруг и узнал, то не выдавал их имен, — с помощью темных духов что-то и где-то очень хитро построили...

— Огромные пирамиды! — не удержавшись, вставил мальчик.

— Ну да, — нехотя кивнул юноша. — Они поставили их на суше и даже на дне моря. Так вот! Как — это даже мой отец,

между прочим, давший на это дело немалые средства, не знает, но эти пирамиды в один миг стукнут по небу, точно молот по наковальне в кузнице. Вся земля вздрогнет. И на нее вновь возвратится Рай!

Радости ребят не было границ.

— Вот это да! — подталкивая друг друга локтями, принялись восторгаться они.

— Надо же!

— Представляете — на земле опять будет Рай!

— И мы будем в нем жить!

— Вот это да!

— Там же ведь так здорово!

— А как же Бог? — уже громко напомнил мальчик из бедной семьи.

Но от него лишь отмахнулись:

— Да какая нам разница?

— Мы же ведь все это — сами!

— Главное, что в Раю!

Мальчишки принялись мечтать, что они скоро будут жить, наслаждаясь Раем, пытались выпытать у главного, когда... когда это будет. Но слышали в ответ только одно:

— Скоро, скоро! Еще при нашей жизни!
Это лишь увеличивало их радость.

И только один бедный мальчик, отойдя еще дальше в сторону, не принимал участия в этом веселье. Испуганно сжавшись, он с опаской смотрел на пока еще солнечное — да, с темными облаками, но без черных туч — небо. Судя по всему, эти двое, точнее, их отцы и другие знающие суть дела взрослые говорили правду. И вот-вот случится что-то ужасное. Ибо что хорошего может быть, если люди это делают сами, без Бога? И так вон что творится не только в их городе, но, по рассказам сыновей резчика печатей и их обладателя, и во всём мире. Сплошное

зло! А тут вдруг еще такое. Вызов — Самому Богу!

Не важно, получится задуманное у них или, скорее всего, нет, а может быть, это просто пустые слухи, — в любом случае что-то скоро произойдет. Причем самое-самое ужасное!

Что-то скоро да будет! Но — что?

Ноев ковчег

С небом творилось что-то непонятное. Страшное. Даже — ужасное.

Всё оно было затянуто низкими аспидно-черными тучами, внутри которых целыми клубками змей шевелились готовые того и гляди смертельно ужалить ослепительные молнии. Вот-вот мог пойти небывалый дождь.

Но, несмотря на близившуюся непогоду, из города вышла целая толпа людей,

одетых в праздничные одежды. Радостно переговариваясь между собой, они направились к громадному кораблю, длина которого была триста локтей, ширина — пятьдесят, а высота тоже пятьдесят.

Это были его строители. Точнее, внуки и сыновья тех, кто, наверное, не меньше ста лет назад начинал мастерить этот корабль из дерева гофер¹, по заказу известного праведностью своей жизни Ноя. И по строжайше представленному им плану.

Те начинали и продолжали, а они наконец, тщательно осмолив смолою внутри

¹ Крепкое смолистое дерево. Большинство толкователей Священного Писания полагают, что это было кипарисовое или кедровое дерево. Кипарис считался самым твердым и прочным деревом и из всех прочих деревьев менее всего был подвержен гниению и червоточине. Кедр же, помимо твердости, отличался легкостью и смолистыми свойствами, почему и употреблялся ассирийцами и египтянами для кораблестроения.

и снаружи, закончили! И вот, в дополнение к заработку, который Ной неукоснительно выплачивал наемным работникам каждый вечер после рабочего дня, они должны были получить сегодня окончательный расчет, точнее — дополнительное вознаграждение.

Вместе с мужчинами шли их жены и дети. Все оживленно переговаривались, гадая — какой будет эта награда, обещанная странным и непонятным для них, даже раздражающим своей чистотой и порядочностью, но всегда твердым на выполнение данного слова заказчиком. Надеялись, что он не поскупится. И самым маленьким будут новые игрушки, тем, кто постарше, — красивая одежда и обувь. Ну, а тем, кто совсем взрослый, помимо нарядов, хмельные, с дикими танцами и песнями пиры и другие различные, которые прежде считались греховными,

а теперь обыденными, развлечения. Словом, ешь-пей не хочу! Но никто даже в самых смелых мечтах и предположить не мог, что предложит им Ной.

Этот старец¹, встретив строителей с их женами и детьми, разрешил забрать всё, что останется после того, как он со всем своим семейством войдет в корабль, называемый им ковчегом. А это дома и всё, что в них, не считая всего прочего. Огромное богатство!

И, только получив его, строители позволили себе задать праведнику вопрос,

¹ Ко времени окончания строительства ковчега Ноем было 600 лет. Подобно другим допотопным патриархам, он жил очень долго. К примеру, Адам прожил 930 лет, Сиф — 912, а Мафусаил, дед Ноя, — 969 (это был самый долговечный из всех десяти допотопных патриархов, а вместе и всех исторически известных людей, от чего пошло крылатое выражение «Мафусаилов век»). Всего же лет жизни самого Ноя было 950.

который мучил еще их отцов и дедов, но о чем те спросить заказчика не посмели:

— Зачем тебе такой огромный корабль, да еще поставленный так далеко от Евфрата и тем более моря, что ты никогда не сумеешь им воспользоваться?

Вместо ответа Ной, с жалостью глядя на тех, кто, построив спасительный корабль, получил плату и вскоре погибнет, предложил всем, кто хочет, тоже войти в него. А после — жить добродетельной жизнью! Но люди от этого только отмахивались и смеялись. Они уже предвкушали небывалое развлечение!

Тогда старец, показывая на совсем маленького мальчика с пока еще по-детски добрыми и чистыми глазами, сказал:

— Ну пожалейте хотя бы его!

Мальчик и сам почему-то вдруг захотел покататься на этом корабле. Он даже

невольно шагнул вперед. Однако родители тут же потянули его назад:

— Куда?! А кто будет нас утешать и ухаживать за нами, когда мы состаримся?

Так ничего и не добившись, Ной отпустил людей. Вместе со своей женой, сыновьями — Симом, Хамом, Иафетом — и женами сыновей вошел в ковчег. Затем к нему (по слову Бога, повелевавшему Ною взять с собой от всякой плоти по паре) сами, отовсюду, покорной вереницей потянулись животные, птицы и даже пресмыкающиеся. Но даже такого никогда не виданного и не слыханного чуда не заметили в угаре своего греховного веселья люди!

Очнулись они лишь в семнадцатый день второго лунного месяца¹, когда Бог

¹ В конце ноября нашего, юлианского года, по подсчету составившего Библейский словарь богослова с мировым именем профессора Н. Н. Глубоковского (1863–1937).

Сам затворил ковчег, *разверзлись*, как гласит Священное Писание, *все источники великой бездны, и окна небесные отворились...*¹ И начался Великий потоп.

В смертельном ужасе принялись метаться люди, видя вокруг себя одну лишь неумолимо поднимающуюся... выше домов... выше ближайших холмов (а после, когда их уже не стало — и гор) воду. Но было уже поздно — как только Господь затворил ковчег, уже словно были отрезаны пути для всякого покаяния...

И значит — спасения!²

¹ Быт. 7, 11.

² Имеется ряд неоспоримых свидетельств, отсчет которых начинается с глубокой древности, о реальности существования Ноева ковчега. В античности (во Фригии) даже чеканили монеты с его изображением, а принесенные с горы Арарат частички ковчега использовались как талисманы, исцеляющие от болезней и защищающие от зла... Видели его и в XIX в. А во время Первой

Содержание

Часть 1

ОБЩИЙ СЕКРЕТ

Современные рассказы

Выше мечты	7
Первая исповедь	13
Новый закон бутерброда	16
Скамейка	19
Чужое место	22
Деревня и село	25
Два подхода (<i>SMS-рассказ</i>)	28
Ябеды (<i>SMS-рассказ</i>)	28
Обычная история (<i>SMS-рассказ</i>)	29
Добрая сила (<i>SMS-рассказ</i>)	29

Контрольная работа (<i>SMS-рассказ</i>)	30
Всё или ничего	31
Громкий ужас, или Как отучить попугая разговаривать	35
Вопрос вопросов.....	44
Живой пример (<i>SMS-рассказ</i>)	48
Окончательный диагноз (<i>SMS-рассказ</i>)	50
Воспитание будущего олигарха (<i>SMS-рассказ</i>)	51
Короткий разговор (<i>SMS-рассказ</i>)	53
Зимняя рыбалка (<i>SMS-рассказ</i>)	53
Главный интерес (<i>SMS-рассказ</i>).....	55
Кто был на службе? (<i>SMS-рассказ</i>)	56
Труд лентяя	57
Великое открытие	58
Старые друзья	61

Чужая боль	64
TV-груз	66
Ради Бога	69
Авторучка на память	72
Точный перевод	78
Что такое время	81
Чудо в дороге (<i>SMS-рассказ</i>)	85
Пробуждение памяти (<i>SMS-рассказ</i>)	85
Хорошо и плохо (<i>SMS-рассказ</i>)	86
Смех... до слез	87
Живой пример	89
Другое время	92
Честная дружба	96
Что будет?	99
Городской пейзаж	102
Три открытия	109

Урок на перемене	110
Капля яда	113
Верная подруга (<i>SMS-рассказ</i>)	116
Вопрос совести (<i>SMS-рассказ</i>).....	116
Помощь друга (<i>SMS-рассказ</i>).....	117
Вынь да положь! (<i>SMS-рассказ</i>).....	118
Деловые будни (<i>SMS-рассказ</i>).....	119
Кто чей хозяин? (<i>SMS-рассказ</i>).....	121
Братская забота (<i>SMS-рассказ</i>).....	122
Высший балл	123
Исправление ошибок.....	128
Боевой дядя.....	135
Потеря (<i>SMS-рассказ</i>).....	149
Живой экспонат (<i>SMS-рассказ</i>).....	150
Меняла (<i>SMS-рассказ</i>).....	151
Редкая возможность (<i>SMS-рассказ</i>).....	152

Корень зла (<i>SMS-рассказ</i>)	154
Тихий час (<i>SMS-рассказ</i>)	155
Свет в темном окне (<i>SMS-рассказ</i>).....	156
Сила духа	158
Главный экзамен	161
Царская рыбалка	170
Царская рыбалка (<i>рассказ в стихах</i>).....	177
Зеленый лист	179
«Пара пустяков»	181
Непременное условие	187
Первый снег	188
Спасительная ошибка (<i>SMS-рассказ</i>)	190
Точный образ (<i>SMS-рассказ</i>)	193
Характерный почерк (<i>SMS-рассказ</i>)	194
Праздность (<i>SMS-рассказ</i>)	195

Странные подарки (<i>SMS-рассказ</i>)	196
В лучах чужой славы (<i>SMS-рассказ</i>)	197
Мир без войны (<i>SMS-рассказ</i>)	198
Подарок на двоих	199
Неслучайная находка	206
Долгожданный порядок.....	217
Две школы (<i>SMS-рассказ</i>)	221
Благой опыт (<i>SMS-рассказ</i>)	222
Сила правды (<i>SMS-рассказ</i>)	223
Общий секрет (<i>SMS-рассказ</i>)	224
Длинный язык (<i>SMS-рассказ</i>).....	225
Будущие хозяйки (<i>SMS-рассказ</i>)	226
Скука (<i>SMS-рассказ</i>)	227
Прямое попадание (<i>SMS-рассказ</i>)	227
Рука друга.....	229

Часть 2

ЦАРСКИЕ ПОКЛОНЫ

Исторические рассказы

Из первых уст	251
Суть дела	260
Ноев ковчег	266
Исполнение пророчеств	273
Перекасти-поле	278
Неведомый Бог	284
Главное поражение	292
Чужой триумф	297
Взрослая игра	301
«Почему?!» или Вопрос самому Сократу	306
Три дня в Спарте, или Жизнь за пять веков до Христа... ..	311

Старая песня	387
«Милосердие» Августа	390
Святая Русь.....	398
Спасительный сигнал.....	401
Сын полка.....	411
Старая марка	413
Правое дело	417
Первый шаг	426
Цена свободы.....	433
Напрасная затея	439
Царские поклоны	444
Царские дети.....	447
Черный год	449
Испытание веры	454
Прозрение	456

Такое время... ..	460
Камень продажи	465
Милостыня	468
Первый подвиг	471
Разные пути	479
Вечная радость	487
Достойный наследник	494
Преддверие	497
Новая вера	506
Ошеломление	510
Спасительный Покров	518
Благоразумная трапеза	525
Отцовский наказ	528
До лучших времен	541
Лучшие доказательства	550

 Содержание

Миг и вечность.....	561
Высшая сила	567
Зимняя проталина	573
Храм души	579

